

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

На грани фола

МОСКВА

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

На грани фола

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Художественное оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 На грани фола / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-221384-7

Футбольная команда «Динамо» из Санкт-Петербурга проводит недельный сбор в Турции. В баре отеля, где остановились футболисты, тренер команды случайно встречает своего давнего знакомого, знаменитого эксперта по вопросам преступности Дронго. Пользуясь случаем, он обращается к сыщику с просьбой о помощи. Перед каждым ответственным матчем проявляется недомогание у голкипера Епифанцева. В последнем случае в стакане вратаря были обнаружены остатки сильнодействующего лекарства — то есть голкипера пытались отравить. Дронго предполагает происки конкурентов. Если бы эксперт знал, как он ошибается...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221384-7

© Абдуллаев Ч.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Будем наслаждаться своим уделом, не прибегая к сравнениям: никогда не будет счастлив тот, кого мучает вид большего счастья. Когда тебе придет в голову, сколько людей идут впереди тебя, подумай, сколько их следует позади тебя.

Сенека

Человек при виде чужого достатка и наслаждения горше и больнее чувствует свою нужду и недостаточность — это естественно и неизбежно, лишь бы при этом не возникало ненависти к более счастливому: но в этом-то, собственно, и состоит зависть.

Артур Шопенгауэр

ГЛАВА 1

За последние двадцать пять лет произошли значительные изменения в сфере европейского туризма. Занимавшие некогда первые места в этой классификации Франция и Италия постепенно уступили свое место сначала послефранковской Испании, начавшей развивать туризм с конца семидесятых и особенно усилившей строительство туристической инфраструктуры в девяностые годы прошлого века. Но еще бо-

лее поразительных и невероятных успехов в последние четверть века добилась Турция. Бедная, нищая, аграрная страна, в которой военные перевороты следовали один за другим, вырвалась в лидеры туристической Европы, сумев за двадцать — двадцать пять лет создать не только исключительно благоприятные условия для развития туризма, но и выстроить многочисленные аэропорты, вокзалы, отели, рестораны, магазины, используя практически все западное и южное побережья своей страны.

Туризм стал одной из важнейших статей дохода Турции, и многие европейцы, особенно немцы, с удовольствием начали практиковать отдых именно в этой стране. Сюда же потянулись и граждане из новых республик бывшего Советского Союза, в результате чего в Стамбуле, Измире, Бодруме, Анталье, Белеке и в десятках других городов довольно быстро получили распространение русский и немецкий, причем русский язык безоговорочно победил, став вторым после турецкого в общении между миллионами прибывающих туристов и местным населением.

Именно поэтому в один из лучших отелей на южном побережье, в Белеке, принадлежавший знаменитой сети отелей «Кемпински»,

приехала футбольная команда «Динамо» из Санкт-Петербурга, решившая отдохнуть и провести своеобразный недельный сбор именно в этом отеле. Несколько лет назад сюда дважды прилетал московский «Спартак», и тренер москвичей с удовольствием рассказывал о времени, проведенном в этом курортном месте. Поэтому тренер «Динамо» немец Райнер Веземан тоже выбрал именно это место для недельного сбора своей команды.

Как и полагается, команда прибыла на отдых со своим техническим персоналом, куда входили не только руководители клуба и тренеры, но и массажисты, врачи, даже специалист по питанию, лично разрабатывающий диеты для футболистов. Всего прибывших насчитывалось тридцать пять человек. Они приехали в отель шумной группой, привлекая к себе внимание почти всех женщин, отдыхающих в Белеке.

К вечеру в отеле появился еще один гость, прибытие которого прошло почти незамеченным. Он приехал с одним чемоданом, и ему почти сразу предоставили номер с видом на море. Переодевшись, гость спустился к ужину в ресторан отеля, где традиционно вывешива-

ли большие плакаты с извещением о том, какой кухне посвящается сегодняшний вечер.

Ему было около пятидесяти. Высокого роста, уже начавший лысеть, подтянутый, больше-лобый, с внимательным, немного ироничным взглядом, тонкими губами и строгими чертами немного вытянутого лица. Незнакомец прошел к одному из столиков, попросив официанта принести минеральной воды без газа. Рядом расположилась приехавшая компания футболистов, которые, весело смеясь, рассаживались за поставленные в один ряд столы. Неожиданно один из них, увидев знакомого, поднялся и шагнул к нему, радостно помахав рукой.

— Не может быть! — воскликнул он по-английски. — Господин Дронго? Неужели это вы? Не могу поверить, что встретил вас именно здесь, в Турции.

— Я приехал сегодня вечером, — ответил Дронго, — и не думал, что вы отдыхаете в этом отеле целой командой. А почему вы выбрали именно этот отель, герр Веземан?

— Нам его рекомендовали, — пояснил немец. — Я ведь тренирую этих ребят уже второй год, и мы решили, что будет правильно, если выберемся всей командой на недельный сбор именно сюда.

Райнеру Веземану было под шестьдесят. Среднего роста, седоволосый, подвижный, энергичный, он возглавил клуб в прошлом году — и сразу сделал его бронзовым призером чемпионата России.

— Я слышал про ваши успехи, — кивнул Дронго. — Говорят, в этом году вы хотите замахнуться на чемпионский титул.

— Почему бы и нет, — улыбнулся Веземан. — «Зениту» это удалось несколько раз, а в таком городе, как Санкт-Петербург, должно быть несколько хороших команд. Вот мы и подумали, почему бы в этом году и второй команде из Северной столицы не попытаться стать чемпионом.

— Не сомневаюсь, что у вас получится, — пожелал ему успехов Дронго.

Они были знакомы уже достаточно давно. Веземан был игроком легендарной немецкой сборной семьдесят четвертого года, которая выиграла чемпионат мира по футболу. Тогда в ней играли Майер, Беккенбауэр, Нетцер, Брайтнер, Мюллер и другие известные футболисты. Среди них был и Веземан. Дронго никогда особенно не скрывал, что много лет являлся поклонником немецкой сборной, которая на протяжении многих лет демонстрировала не

просто отличный футбол, но и невероятную волю к победе, иногда вырывая ее буквально в считанные минуты до конца матча.

— Вы даже не представляете, как я рад, что мы с вами встретились, — неожиданно произнес Веземан. — Если бы этой встречи не произошло, ее нужно было придумать, как говорят обычно в таких случаях. Вы мне очень нужны, господин Дронго.

— Надеюсь, как ваш друг и поклонник, — улыбнулся в ответ Дронго.

— Нет, вы нужны мне именно как эксперт. — Говоря это, Веземан почему-то начал оглядываться по сторонам, словно опасался, что их могут услышать.

— Какое отношение к футболу имеет моя деятельность эксперта по расследованию тяжких преступлений? — удивился Дронго. — Насколько я могу видеть, все ваши подопечные находятся в прекрасной спортивной форме, и никаких преступлений здесь вроде бы не происходит.

— Это только кажется, — вздохнул Веземан. — Мне самому ужасно не хочется в это верить, но факты — упрямая вещь... Мне действительно нужна ваша помощь, господин Дронго. Очень нужна.

— В таком случае я готов вам ее оказать, — сразу став серьезным, предложил Дронго.

— Очень хорошо, — сказал Веземан, поднимаясь. — Если разрешите, я зайду к вам сразу после ужина. Минут через тридцать после того, как мы поднимемся наверх. Какой у вас номер?

— Двести тридцать восьмой.

— Извините, что спрашиваю, — снова оглянулся по сторонам тренер, — но я не хотел бы встречаться с вами где-нибудь в баре или холле. Мне нужно поговорить с вами наедине. Чтобы нас никто не видел и тем более не смог подслушать наш разговор.

— Никаких проблем, — согласился Дронго, — поднимайтесь в номер, я буду вас ждать.

— Тогда договорились. — И Веземан отошел к своему столу.

Дронго несколько озадаченно посмотрел в сторону ушедшего. Какие проблемы могут волновать успешного тренера из Германии, работающего с российской командой? Конечно, бюджет «Динамо» из Санкт-Петербурга нельзя сравнивать с бюджетом их основного соперника — «Зенита». Если первая команда была на содержании частных спонсоров и частично руководства города, то «Зенит» обеспечивался такой мощной структурой, как «Газпром», и

соответственно имел самый большой бюджет в российском футболе. Хотя какое отношение имеет к бюджету клуба тренер? Это скорее проблемы руководства клуба, но никак не самого Веземана. Действительно, интересно, о чем именно хочет он с ним поговорить? И каким образом эксперт по вопросам преступности может помочь наставнику футболистов?

Он попросил официанта принести ему местное белое вино, отличавшееся приятным легким вкусом. Попробовал вино, и оно ему понравилось. На ужин предполагался шведский стол, и Дронго, взяв большую тарелку, пошел выбирать себе блюда. Около полки с разнообразными салатами спиной к нему стояла молодая девушка в светлом брючном костюме и с коротко остриженными волосами. Он остановился за ней, продолжая обдумывать слова Веземана. Девушка сделала шаг в сторону, и Дронго занял ее место. Положил себе немного свежих огурцов и помидоров. Молодая женщина еще немного сместилась, и он тоже сместился влево. Она выбирала в основном легкие закуски и в тот момент, когда Дронго протянул руку, чтобы взять очередную порцию салата, вдруг подняла голову.

Этого не могло быть! Этого просто не могло

быть никогда! Дронго ошеломленно замер. Девушка равнодушно посмотрела на него, отвернулась и прошла дальше. А он продолжал стоять как вкопанный. Она оглянулась, не понимая, что происходит. Нет, это невозможно! Тарелка в его руках задрожала, выпала из рук и с грохотом упала на пол, разлетаясь на кусочки вместе с нарезанными помидорами и огурцами. Девушка снова повернулась, на этот раз более внимательно глядя на его ошеломленное лицо. Официант бросился собирать осколки разбившейся тарелки и рассыпавшиеся овощи, а Дронго все еще стоял не двигаясь. Такое случилось с ним впервые в жизни. Впервые в своей жизни он потерял контроль над своими чувствами, над своим поведением и даже над своим лицом.

Она уже вышла из ресторана на открытый воздух, когда к нему подошел другой официант с пустой тарелкой и осторожно спросил:

— Что вам положить? — Видя, что гость не реагирует, переспросил уже по-английски: — Вы понимаете, о чем я вас спрашиваю?

— Говори по-турецки, — очнулся Дронго, взглянув на официанта, — я хорошо понимаю турецкий.

— Простите, я видел, что вы не реагируе-

те, — обрадовался тот. — Может, вам стало плохо? Пройдите, пожалуйста, на свое место, я вам все принесу.

— Нет, — возразил Дронго, — спасибо. Ничего не нужно. Я сам выберу. Кажется, я действительно себя плохо почувствовал.

Он забрал тарелку, положил первый попавшийся салат и вышел из ресторана на площадку, где стояли столики. Прошел к своему столу, взял вилку и, не сводя взгляда с незнакомки, механически попробовал то, что положил на тарелку, даже не ощущая вкуса. Он смотрел и не верил собственным глазам. Эти тонкие губы, знакомые черты лица, ровный прямой нос, эти коротко остриженные волосы и раскосые глаза. Но это просто невозможно! Может, она дочь или племянница той женщины, о которой он всегда помнил, видел иногда в своих снах и никогда не забывал? Нет, так в жизни не бывает. Если бы Натали не умерла на его руках, он бы поверил, что она чудом воскресла. Ровно через двадцать лет. Судя по внешнему виду, этой молодой женщине лет двадцать шесть или двадцать семь. Она даже моложе Натали, когда они впервые встретились.

Он всю жизнь помнил эту дату, этот первый день встречи. Двенадцатое ноября тысяча

девяťсот восемьдесят восьмого года. Они впервые встретились с Натали у собора Святого Штефана в Вене. Это были годы, когда американские и советские спецслужбы пытались наладить свой диалог после многолетней холодной войны. И в качестве двух связных этого диалога были выбраны он и Натали Брэй. Сколько событий тогда произошло! Они предотвратили покушение на Горбачева во время его встречи с двумя американскими президентами, и он был тяжело ранен. А потом, через три года, они встретились снова в Вене, где одновременно разыгрывали свои партии сразу несколько спецслужб, среди которых были ЦРУ, КГБ и МОССАД. В последний момент было принято решение о его показательной ликвидации. Она спасла ему жизнь, заслонив от пули убийцы, и скончалась на его руках в венском аэропорту. Опять Вена... Словно этот чудесный город был непостижимым образом связан с Натали.

С тех пор прошло двадцать лет. Им обоим тогда было около тридцати. Если для женщины это возраст подлинного расцвета, то для мужчины он еще не является определяющим. Теперь, по прошествии стольких лет, Дронго это точно знал. Натали погибла, сделав осоз-

нанный шаг, и он помнил об этом всю оставшуюся жизнь. Ему в то время отчасти «повезло». Это была осень девяносто первого. Пока решался вопрос, что именно следует с ним сделать, не стало Советского Союза и самого КГБ, разделенного на несколько частей. И вот спустя столько лет он неожиданно встречается в Турции вторую Натали, словно скопированную с нее через двадцать лет. А может, действительно это ее дочь или племянница?

Дронго подумал, что нужно подняться и подойти к этой молодой женщине, чтобы узнать, как ее зовут, откуда она прилетела и была ли когда-нибудь знакома с Натали Брэй. Но в этот момент к одиноко сидевшей молодой женщине подошел какой-то мужчина. Она подняла голову и улыбнулась. Мужчина улыбнулся в ответ, что-то сказал и уселся рядом. Он был в джинсах и светлой рубашке. Выше среднего роста, подтянутый, с развитой мускулатурой, загорелый, с длинными темно-каштановыми волосами. Они начали оживленно разговаривать, и по их виду было понятно, что они давние и близкие знакомые. По знаку мужчины им подали бутылку шампанского.

Дронго с непонятной грустью следил за этой парой, словно это была его знакомая жен-

щина, которая на его глазах почти изменяла ему с другим мужчиной, и даже не думал, что ведет себя не очень прилично. Так он и просидел почти весь вечер, ни к чему не прикоснувшись. Только когда пара покинула свой столик, он подозвал официанта и спросил у него:

— Из какого номера были те двое молодых, которые сидели за соседним столом?

— Она из сто сорок четвертого, — ответил официант. — Вам нужны еще какие-нибудь подробности?

— Как их зовут? Вернее, как зовут ее?

— Не знаю, — пожал плечами официант, — но если хотите, я могу узнать.

— Не нужно, спасибо. — Дронго оставил на столе бумажку в десять долларов, и официант, радостно поблагодарив его, спрятал деньги в карман.

Дронго прошел в холл отеля и поднялся в прозрачной кабине лифта на нулевой этаж, где находились служба размещения и служба консьержа. У них он и уточнил, кто именно живет в сто сорок четвертом номере. В номере жила гражданка Австралии Рэчел Блэксли. Сидевший рядом с ней за столом мужчина проживал в соседнем номере. Его звали Милован Мешкович, и он был родом из Сербии. Портье любез-

но сказал, что оба молодых человека прибыли вместе, но у них были заказаны два разных номера рядом друг с другом. Никаких других данных ему сообщить не могли, и разочарованный Дронго поднялся на свой этаж. Эта австралийка была так похожа на американку Натали Брэй, что он почувствовал даже какой-то своеобразный мистический страх, словно Натали решила воскреснуть через двадцать лет.

Он обдумывал это невероятное сходство, сидя на диване в своем номере, когда услышал стук в дверь. Дронго вскочил и поспешил к входной двери, словно надеясь на чудо, что именно она решит сегодня вечером зайти к нему в номер. Но на пороге стоял Веземан. Скрывая разочарование, Дронго посторонился, пропуская гостя в свой номер, закрыл за ним дверь и обернулся к Веземану:

— Я вас слушаю.

ГЛАВА 2

Тренер вошел в комнату и устроился на маленьком диване.

— Что-нибудь будете пить? — вежливо поинтересовался Дронго.

— Нет, спасибо. Еще раз извините, что бес-

покою вас в номере. К сожалению, мой русский слишком несовершенно, чтобы я мог правильно излагать на нем свои мысли. А переводчика я не захотел с собой брать.

— Пусть будет английский, — слегка улыбнулся Дронго, усаживаясь на стул рядом с ним.

— Да, конечно. Спасибо. Дело в том, что у меня к вам абсолютно невероятное предложение, которое, возможно, вы никогда раньше не слышали и о котором я просил бы вас пока никому не говорить.

— Я уже понял, что у вас серьезное дело и никто не должен об этом знать.

— Вот именно. — Веземан вздохнул, словно вспоминая события, о которых будет сейчас рассказывать. — Все началось еще весной этого года. У нас была важная встреча в рамках Кубка России, когда в полуфинале мы должны были играть с московским ЦСКА. Вы знаете, что раньше проводили только один, а не два матча в рамках кубковых встреч. Но с этого года ввели новое правило: проводить два матча, как в европейских кубках. Дома и в гостях. И у себя дома мы сумели победить со счетом один — ноль, поэтому в ответном матче нас устраивала ничья. Даже проигрыш с разницей в один мяч, например один — два или два — три. Это была